

Игорь ХАРИТОНОВ

Яна Поплавская (программа «Времечко», АТВ, ТВЦ) с 1991 года работает на телевидении. До этого она снялась в двадцати фильмах, в одиннадцать лет даже была удостоена Государственной премии за роль Красной Шапочки. Но Серого Волка и прочей нечисти популярная телеведущая уже давно не боится, потому что все время находится в окружении надежных мужчин. На телевидении — коллеги, дома — муж Сергей, два сына и верный пес Буч

— Яна, почему между театром, кино и телевидением, то есть между искусством вечным и сиюминутным мельканием в эфире вы выбрали последнее?

— Почему вы решили, что телевидение для меня — это только сиюминутное мелькание в эфире? Кстати, театр не менее эфемерен: действие на сцене разворачивается только здесь и сейчас, и каждый следующий спектакль никогда не бывает точно таким же, как предыдущий. К тому же нельзя сказать, что я совершенно бросила свою актерскую профессию, поскольку долгое время совмещала театр и телевидение. Я работала в «Современнике-2», Театре Станиславского, в творческих мастерских СТД, затем в театре Василия Ливанова «Детектив». Но когда в «Детективе» сменился режиссер, я решила уйти, поскольку не могла высиживать на репетициях по четыре-пять часов, не понимая, чего от меня хотят. Но я не устаю повторять, что телевидение — это творческая работа.

— До «Времечка» вы работали в нескольких передачах, но для большинства зрителей вы ассоциируетесь именно с этой информационно-развлекательной программой. Вы помните свой первый эфир?

— Еще бы. Я очень волновалась. Мои руки прилипли к столу, когда я их смогла оторвать, они были совершенно мокрые. Но я мужественно продержалась весь выпуск и только в конце программы допустила ошибку. Я зачитывала текст о спонсорских призах и вместо «шапка с вуалью» произнесла «шапка с вуалью». Все почему-то представили себе ушанку,

му члену команды. Зато теперь, когда я с головой ушла в телевидение (кроме работы во «Времечке», Яна преподает телевизионное мастерство и сценическую речь в школе телевидения «Останкина». — А. С.), мне значительно реже стали поступать предложения о съемках.

— Нет ли у вас ощущения, что слава «Времечка» постепенно проходит?

— Не знаю, никогда об этом не задумывалась. Я не считаю, что наша программа работает на какую-то эфемерную славу. Ведь во «Времечко» телезрители звонят, отчаявшись получить помощь где-либо еще. И для нас очень важно, что люди именно так воспринимают нашу работу. Точно я знаю только одно: программа очень нужна.

— Во «Времечке» вы работаете уже более пяти лет. Не затянулся ли этот период вашей жизни?

— Скажите, разве могут затянуться любовь, искренность и доброта? Кроме того, «Времечко» постоянно меняется. Сначала это была сатирическая программа — пародия на пафосное «Время». За последние годы, как мне кажется, оно стало добрее, стало больше сострадать и помогать. Поэтому ежегодно нам бывает очень непросто понять, в какую из номинаций ТЭФИ программу лучше всего поставить. Развлекательную, информационную, социальную? Но, наверное, в этом и заключается наша уникальность. Мы занимаем свою собственную нишу.

— Я слышал, что телезрители порой в весьма экстравагантных формах высказывают вам свою благодарность. Не припомните какой-либо случай?

— С моим мужем, режиссером Сергеем Гинзбургом, мы жили в санатории в Сочи, он работал над сценарием, а я отдыхала. Однажды, когда я принимала лечебную ванну, ко мне с

криками «Родная моя, любимая моя, спасибо вам!» кинулась работница санатория и принялась меня, совершенно голую, лежащую в ванне, обнимать, целовать. После этих нежностей она рассказала, что ее сына-инвалида собирались забрать в армию и справедливости она смогла добиться, только позвонив во «Времечко». В Сочи приехал наш корреспондент, поднял кучу бумаг, и в конце концов парня вернули домой, он законно получил «белый билет». Я понимаю, что эта благодарность относилась не ко мне лично, а ко всей команде, делающей нашу программу.

— В дни вашего эфира пейджер программы, наверное, перегревается от любовных излияний и признаний в ваш адрес?

— Это происходит с какой-то непонятной периодичностью. То полная тишина, то вдруг целый шквал признаний в любви. Хотя я получаю не только комплименты. Например, бывают и такие реплики: «Терпеть не могу Поплавскую, уберите ее из эфира». И моя задача — не обижаться на оскорбления, а достойно делать свою работу. Я не ставлю перед собой задачу заставить всех телезрителей полюбить себя.

— Вы помните, как вам в первый раз признались в любви?

— Я училась в нескольких школах, и поэтому в любви мне признавались довольно часто, но относилась к этим признаниям совершенно спокойно, точнее, безразлично, потому что девочки, конечно же, сильно ревновали, говорили: «Что ты думаешь, они с тобой дружат, потому что ты им нравишься очень? Да потому, что ты известная, потому что тебя все знают. А так кто бы на тебя посмотрел?». И когда я слышала очередное признание, во мне сразу же включался счетчик: «Он мне призна-

ется в любви просто как девочке или как известной девочке?». Меня это всегда очень сдерживало.

— Знаменитой вы стали очень рано. Но чего больше принесла вам детская слава — радостей или страданий?

— Это действительно очень не просто, когда на ребенка сваливается слава. Пройти через эти медные трубы мне помогли родители. Они говорили: тебе всегда будет намного сложнее, чем другим, надо очень много работать и всем доказывать, что ты неслучайно вытащила свой счастливый билет и стала известной. И если кто-то думает, что мой путь был устлан розами, сильно заблуждается. Например, когда я собралась поступать в Шуку, меня не хотели брать именно потому, что у меня было несколько киноролей. Мне говорили: «Девочка, иди во ВГИК, что тебе делать в театре? Ты актриса с киношной органикой». (И это при том, что я тогда играла в двух спектаклях на Таганке.) Мне очень помог Катин-Ярцев, который сказал, что не понимает, что такое киношная органика, поскольку органика либо есть, либо ее нет. В конце концов меня взяли в Шукинское училище, но и дальше мне приходилось всем доказывать, что я не верблюд, что могу работать в театре, что я не девочка, которая улыбается на дубль и не может сыграть полноценную роль. И спрос с меня был в несколько раз больше, чем со всех остальных, но я, сжав зубы, работала и работала.

— Не получилось ли, что из-за этой славы вы с детских лет были изолированы и от жизни, и от своих сверстников?

— Я же не наблюдаю жизнь из-за стекла своего авто, как большинство наших политиков, а живу такой же жизнью, как и другие люди. Готовлю еду, возу ребенка в детский сад. Хотя в детстве от своих сверстников я действительно была изолирована. И дети, особенно девочки, по отношению ко мне часто были довольно жестоки. Одноклассницы мне говорили, что я — некрасивая лягушка, ужасный крокодил, а в старших классах они меня дразнили Гуинпленом. Я очень переживала по поводу своей внешности, много проплакала перед зеркалом. В детстве у меня было множество комплексов, некоторые из которых не изжиты и по сей пору. Работа и родители мне заменяли отсутствие подруг, которые нужны каждой девочке. Я росла и формировалась со взрослыми людьми. И мир взрослых я понимала гораздо лучше, чем другие дети, и когда наконец я сама стала взрослой, то уже знала почти все взрослые проблемы.

— А стали ли вы взрослой до конца, ощущаете ли вы это?

— Такое чувство появляется, но редко. Мои друзья смеются: ты до сих пор остаешься страшной максималисткой и одновременно идеалисткой. Наверное, когда-нибудь и это пройдет, я стану абсолютно взрослой, но только не знаю, приобрету ли я что-либо или потеряю.

— Несмотря на то, что вы снялись в 20 фильмах, для подавляющего большинства Яна Поплавская до сих пор остается Красной Шапочкой. Вас это не обижает?

— Нет, у меня это уже прошло. Был период, когда я обижалась на то, что незнакомые люди, хотя я выросла и очень изменилась, сыграли массу ролей в кино и театре, все еще продолжают меня называть Красной Шапочкой. Но однажды я подумала: если тысячи актеров работают только на то, чтобы однажды сыграть роль, по которой их будут вспоминать, какой же смысл мне от этого фильма отказываться? Разве плохо, что судьба мне еще в детстве дала то, что многим дает в конце жизни или не дает вообще?

— Как дети относятся к вашей славе, вашему постоянному появлению на телеэкране?

— Они с этим растут, это их жизнь. И дети не воспринимают меня как знаменитость. Я радуюсь тому, что необходима как мама, как родной человек, любящая: удачливая или не очень, знаменитая или нет. Поэтому, возвращаясь домой, я превращаюсь в простую женщину, обыкновенную маму.

● Александр СЛАВУЦКИЙ

Яна ПОПЛАВСКАЯ:

**Я НЕ ПРОТИВ
ОСТАВАТЬСЯ**

КРАСНОЙ

ШАПОЧКОЙ

Поплавская Яна

290

19.01.03